

альный объект — текст, представленный в воспринимаемой органами чувств форме:

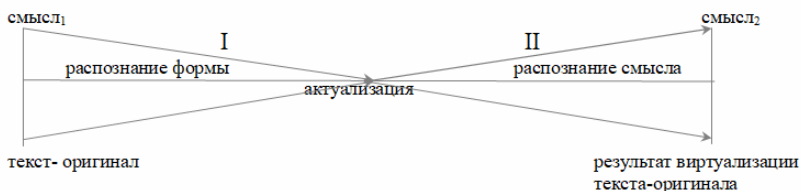

Рис. 2. Общая схема восприятия текста

После распознавания формы текста (участок I) включаются механизмы заполнения ее содержанием — процесс, хотя и пассивный, но порой не менее творческий, чем процесс создания текста-оригинала (участок II) [2]. Распознавание смысла текста всегда в большей или меньшей степени включает не только его понимание, но и интерпретацию воспринятой информации, степень которой (интерпретации) зависит от целого ряда обстоятельств: типа текста, условий коммуникации, антропогенных факторов: языковой и социокультурной компетенции реципиента, его физического и эмоционального состояния, готовности или неготовности к восприятию текстовой информации и т. п.

Примечания

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С.181.
2. Турбина О. А. Семиозис эмогенного текста // Эмогенный текст / под ред. О. А. Турбиной. Челябинск, 2018. С. 46.

© А. Л. Шарандин

Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМЫ ЛЕКСЕМЫ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА)

Лексема понимается нами как парадигматически структурированная языковая единица, отражающая ЛСВ в качестве репрезентанта концепта в толковом словаре, который оформлен совокупностью грамматических форм, объединяющих в рамках лексемы разнообразие данных форм, имеющих когнитивно-дискурсивную природу.

Когнитивная составляющая форм представлена концептуальным содержанием ЛСВ, а **дискурсивная (коммуникативная)** составляющая определяется результатом его реализации в тексте (высказывании), где он предстает как морфолого-синтаксическое образование.

Лингвистическая значимость понятия **когнитивно-дискурсивной формы слова (лексемы)** определяется тем, что она *не участвует в лексической классификации*, поскольку формы слова тождественны в лексическом (предметно-понятийном) плане, различаясь грамматически. Поэтому они, хотя и имеют свое концептуальное содержание, включаются в состав лексемы, которая отражает моделирование предметов и явлений действительности, что и позволяет считать ее центральной единицей толкового словаря.

Состав когнитивно-дискурсивных форм русского глагола представлен в его **категории репрезентации**, которая определяется как система противопоставленных друг другу рядов глагольных образований, объединенных инвариантным значением отношения к степени проявления процессуального признака и различающихся между собой вариантным содержанием его проявления. Данные ряды форм имеют морфологическую и синтаксическую выраженность, а также характеризуются регулярностью и обязательностью.

Различия между формами обусловлены когнитивными и коммуникативными (дискурсивными) целями говорящего, вследствие чего лексема реализует *разные* в плане *концептуальной структуры* образования, но имеющие и репрезентирующие *одно и то же концептуальное (лексическое) содержание*. В результате выявляется *шкала (парадигма) репрезентации*, демонстрирующая разную степень полноты и яркости частеречного глагольного признака ПРОЦЕСС — от прототипического его представления в предикативных личных формах до «выродившегося» процессуального признака в девербативе (типа *чтение*). Однако состав когнитивно-дискурсивных форм глагола неоднозначно представлен в научной и учебной литературе, что обуславливает в лексикографической практике трудности и непоследовательность их отражения, например, в «Словаре русского языка» (МАС) и «Словаре русского языка» С. И. Ожегова.

Лексикографическим объектом анализа в докладе является лексикографирование таких форм, как **причастие, деепричастие, девербатив**, являющихся результатом синтаксической деривации (по Е. Куриловичу). Исходя из концепции лексической грамматики (А.Л.Шарандин), согласно которой словарь отражает взаимосвязь и взаимодействие лексики и грамматики, предлагается лексикогра-

фирование, учитывающее их гибридный характер и омонимичность. Так, девербативы включаются в состав словарной статьи тех глаголов, от которых они образованы как особые формы, а омонимичные существительные, образованные от глагола, имеют самостоятельную статью, в которой указываются концептуальные признаки предметности (ср., например, *крепление* в значении девербатива (*крепление рельсов к шпалам*) и отглагольного существительного (*лыжное крепление*)). Это позволит упорядочить словарные значения и структуру толкового словаря в соответствии с его назначением — лексической объективацией концепта.

© И. А. Шаронов

*Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Расширение исследований в области разговорной речи, прагматики и диалога с необходимостью приводит к появлению новых словарей, отличающихся от традиционных по целому ряду характеристик. В докладе предлагается проект Учебного словаря современного речевого этикета, предназначенный прежде всего для иностранной аудитории, а также для нового поколения носителей русского языка. В словаре собраны стереотипные единицы этикетных ситуаций в диалоге (начиная со второй половины XX в. по настоящее время).

Существующие учебные пособия по речевому этикету имеют описательный характер (см. [1–5], или устарели [6]. Словарь речевого этикета [7] содержит избыточный для учебных словарей словник, большой объем которого составляют устаревшие и диалектные единицы.

При словарном описании проводится учет семантических и прагматических характеристик стимулирующих и ответных реплик, их стилевые и стилистические характеристики (*форм/неформальн., жаргон, гендер, возраст* и др.), жестово-мимическое сопровождение этикетной формулы [8]. Материалы для словаря — микродиалоги из НКРЯ. Словарные статьи содержат богатый иллюстративный материал.